

(19 июня 1999)

Ночь была раздражающе громкой. Нет, вычеркни это, дождь был. В облаках грохотал такой сильный гром, что мне пришлось рассеять золотистый туман вокруг дома, чтобы приглушить звуки, доносящиеся снаружи.

Это могло бы продлиться до утра, но все же, какого хрена? За более чем год, который я провел, живя в некогда заброшенном особняке, я никогда не видел, чтобы небо так себя вело.

Я наслаждался чашкой чая в своем кресле, рассеянно читая книгу в кожаном переплете, которая была собранием моих наблюдений за магией этого мира, пытаюсь разобраться в этом.

Виниловый диск крутился Midnight Rumbler с альбома 'Let it Bleed' группы Rolling Stones, бодро противостоя ливню снаружи.

Однако я услышал щелкающий звук, который не был частью песни, сразу определив его как звук взломанной двери. Я прищурил свои разноцветные глаза в направлении звука. Это означало людей.

Что указывало на то, что мое, скромно говоря, очень умелое искажение того, что я привык определять как "естественную магию", потерпело неудачу.

К счастью, кухня-гостиная, где я проводил большую часть своего времени отдыха и где я установил свою музыкальную систему, также была оборудована кухонными ножами.

Рядом со мной, как всегда, был мой верный боуи, но разумнее было готовиться к войне.

Я поднялся со своего удобного кресла и взял пару ножей из кухонного ящика, завернувшись "естественной магией" в кокон из нескольких слоев.

Я прошел в угол рядом с дверью и присел на корточки в естественной тени; я оставил свою чашку с дымящимся чаем на подлокотнике кресла, надеясь, что злоумышленник поверит, что я все еще там, ничего не подозревая.

Сквозь музыку и все еще приглушенные звуки ливня снаружи я услышал, как они вошли, прежде чем осторожно переступить порог так тихо, как только могли.

Впереди шла девочка от 10 до 13 лет, с колючими черными волосами до плеч, ярко голубыми

глазами и веснушками на носу.

У нее были тонкие черты лица, несмотря на эти почти сказочные черты, она носила черную футболку, потрепанные черные джинсы и кожаную куртку. Она была гибкой, почти стройной, что в ее кажущемся возрасте было редкостью.

После панковской девчонки появился парень, на вид лет пятнадцати, с каштановыми вьющимися волосами и карими глазами, он был высокого роста, около 1,70 метра.

Но что-то было... Я посмотрел точно так же, как меня учили смотреть на вещи, которые были там, но которых там не было, и воздух сам собой расступился вокруг ног моей цели. Гребаный сатир? Seriously? Я подумал. Несоответствия мира, в котором я жил, выстроились воедино, представляя собой тревожную картину.

После того, как гребаный сатир вошел в маленькую девочку, около шести лет, дрожащую от холода, она выглядела как почти утонувший котенок, ее светлые волосы были почти темно-каштановыми, так как она промокла насквозь. Она сжимала бронзовый нож длиной с ее предплечье, и это пробудило смутное воспоминание о старой истории, которую я когда-то читал, в прошлых жизнях.

Последним был мальчик, явно самый старший, с коротко подстриженными светлыми волосами песочного цвета, голубыми глазами, острым носом, хитрым взглядом и булавой для гольфа в руке.

Он был боссом странной на вид группы, защищавшей тыл, в то время как панк-рокер был сильным нападающим, и у меня было подозрение, кем были двое в середине.

Они приблизились, их глаза метались повсюду и не останавливались на моей скрытой форме. Я двигался бесшумно, моя воля преодолевала золотистый туман, заглушавший даже самый слабый звук моих шагов, пока я не оказался позади последнего из группы.

Я вытянул руки вперед в пародии на объятия, пока нож в моей левой руке не оказался чуть ниже грудной клетки цели, а лезвие в моей правой было на волосок от его яремной вены.

Я мог видеть, как его друзья медленно ползут к моему пустому креслу; "Роллинг Стоунз" беззаботно продолжали петь.

Я подозревал не только о том, кто они такие, но и о том, в какой вселенной нахожусь я, но

меня это вряд ли успокоило. Если я что-то и знал об этом мире, так это то, что судьба - сука, причем очень настоящая.

"Обычно я бы предложил убежище любому ребенку, который попросит". Мой голос разрядил напряженную атмосферу, превратив ее в по-настоящему воинственную.

Раздались крики удивления, и трое других членов группы развернулись, готовые к бою.

"Ах, ах, ах". Я фыркнул, показывая ножи моей целевой коже: "Одно движение, и он умрет".

Я поговорил с остальными, мои глаза пробежались по их формулярам.

"Ваши имена и почему вы решили переночевать в моем доме, было хорошей идеей". Мой взгляд переместился на шестилетнюю девочку, которая так сильно сжимала свой нож, что ее рука дрожала. Но, может быть, это страх. Я задумался.

"И почему ты подумал, что давать нож ребенку было хотя бы отдаленно разумно", - добавил я, подумав запоздало.

Парень, которому я угрожал своими ножами, был неподвижен как скала, зная, что движение назад позволит мне убить его ножом в легкое, а движение вперед приведет к тому, что я увижу его с перерезанным горлом. Невероятно зрелый поступок с его стороны.

"Л-л-л-давайте просто д-д-успокоимся". - заикаясь, пробормотал сатир.

"И я также хочу знать, какого черта трое детей разгуливают с сатиром", - добавил я снова.

Это заморозило их. "Ты видишь его ноги?" спросила панк-рокерша, нахмурившись.

Я поднял бровь, глядя ей в глаза. Мое молчание прекрасно подчеркнуло, насколько ее вопрос был глупым. Она изменила выражение лица, и после того, как взглянула на расположение моих ножей на теле ее спутника, ее плечи немного поникли.

Я не ослабил своей позы и умело проигнорировал возмущенное бормотание пятилетней девочки с ножом в руках.

"Меня зовут Талия Грейс". Она представилась. Черт. Я подумал.

"Я-м-м Гг-г-г-р-р-уве-р-р-р и-де-е-эр-ву-од". Пробормотал ошарашенный сатир— двойное дерьмо. Я все еще надеялся, что это неправда.

"Люк", - заговорил тот, кто находился под угрозой быть убитым. - "Люк Кастеллан, а малышка, которая вонзает кинжалы в твой череп, - это Аннабет Чейз".

"Чушь собачья". Я вздохнул. Это был самый красноречивый ответ, который я смог придумать.

<http://tl.rulate.ru/book/88842/2952190>